

IV

ВТОРОЙ ДЕНЬ БОЯ 27 АВГУСТА

БОЙ 31-й ПЕХ. ДИВИЗИИ ЗА ПЕРЕПРАВЫ НА Р. ЗОЛОТОЙ ЛИПЕ

(Схемы 12 и 13)

Части 31-й пех. дивизии заночевали на поле боя. Ночной разведкой было установлено, что австрийцы отошли за р. Золотую Липу, где и готовятся к обороне. Лес севернее Голы Конец был тоже занят противником.

Только рано утром командир корпуса дал, наконец, указания по телефону о наступлении и только в 7 час. 45 мин. 27 августа был отдан приказ по дивизии, которым полкам ставились следующие задачи:

1. 124-му пех. полку со 2-м арт. дивизионом наступать от Кропивна на высоты восточнее р. Золотой Липы и в дальнейшем на переправу у Голы Конец.

2. 121-му и 122-му пех. полкам с 1-м арт. дивизионом под общим командованием командира 122-го пех. полка наступать от Вицынь на высоты западнее этого селения и дальше на переправу у Циемежынце.

3. 123-му пех. полку сосредоточиться на северной окраине Вицынь в резерве дивизии.

4. Штаб дивизии остается на высоте Орне.

Эти распоряжения дошли до частей с большим запозданием. Так, в 124-м пех. полку приказ был получен только в 8 час. 30 мин., а в 123-м пех. полку — еще позднее, а именно около 11 час. Кроме того, над полем боя стоял густой туман, который начал рассеиваться только к 9 час. Все это замедлило наступление частей.

Вместе с тем командир 124-го пех. полка находился под впечатлением вчерашнего боя и под разными предлогами оттягивал начало атаки. Так, в своем донесении командиру дивизии он ссылаясь на отсутствие связи с соседним 122-м пех. полком, на необходимость накормить

бойцов и на туман. Кроме того, он сообщал, что «по слухам, в овраге возле Кропивна прячется неприятельская кавалерийская часть». В результате командир 124-го полка выждал подхода тамбовцев (122-го полка) и перешел в наступление только около 11 час., когда лично увидел, что передовые роты 122-го пех. полка показались южнее Кропивна.

Как только началось наступление частей 31-й пех. дивизии, выяснилось, что австрийцы занимают западный берег р. Золотой Липы значительно меньшими силами, чем те, которые действовали накануне. Вместо 10 батарей, обнаруженных 26 августа, огонь вели только около 6 батарей. Однако австрийская пехота хорошо применилась к местности и оказывала упорное сопротивление, а австрийская артиллерия сильно затруднила продвижение русских цепей, наступавших по открытой местности.

Вскоре после начала наступления было получено от 124-го пех. полка донесение с просьбой о поддержке, и командир дивизии направил в распоряжение командира этого полка батальон 123-го пех. полка из общего резерва.

Несколько позднее в штабе дивизии стало известно, что 124-й пех. полк взял ошибочное направление и повел наступление от Кропивна не на Голы Конец, как было приказано, а на Висниовчик. Поэтому в образовавшийся разрыв были направлены семь рот 239-го пех. полка, которые, наконец, около 12 час. прибыли вместе с батареей из 60-й пех. дивизии в распоряжение командира 31-й пех. дивизии и которые были сначала поставлены в резерв у высоты Орне.

Упорное сопротивление встретили также 122-й и 121-й пех. полки, наступавшие на Циемежыньце. Австрийская пехота широко использовала естественную силу позиций на гребне высот западного берега р. Золотой Липы и успела за ночь хорошо окопаться. Особенно затрудняли наступление два горных орудия, искусно замаскированных и обстреливавших переправу у Циемежыньце на картечь. Эти орудия не могли быть сбиты русской артиллерией из-за опасения обстрела своей собственной пехоты, которая очень близко подошла к реке. В общем, цепи 122-го и 121-го пех. полков не могли продвинуться вперед, залегли и выжидали результатов глубокого обхода, предпринятого 124-м пех. Воронежским полком.

В то же время начали поступать тревожные сведения о положении дел в 60-й пех. дивизии под Дунаювом, а

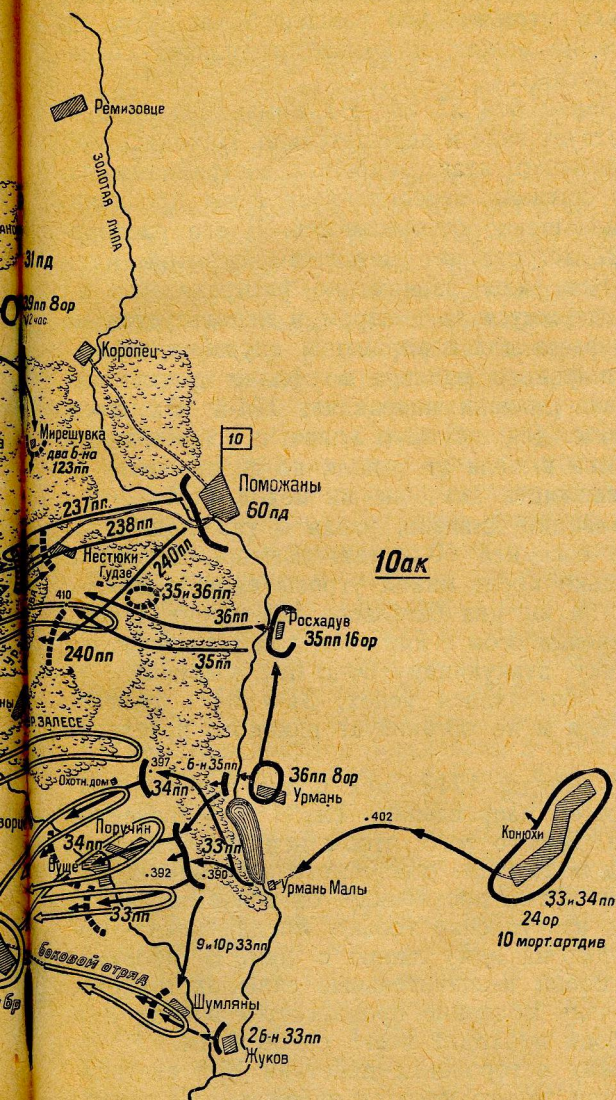
в 15 час. была получена от командира корпуса полевая записка (№ 517), из которой было видно, что противник продвинулся от Дунаюва на восток и занимает позицию в лесу в 1 км западнее Нестюки. Командир корпуса предлагал направить 239-й пех. полк через Мирешувку на Нестюки, с тем чтобы этот полк, войдя в связь со своей дивизией, развил действия против левого фланга противника согласно указаниям командира дивизии.

Приказание командира корпуса не могло быть выполнено немедленно, так как 239-й пех. полк был уже введен в бой. Однако в 17 час. левый фланг 121-го пех. полка, действовавшего против Циемежиныце, начал обстреливаться с юга фланговым шрапнельным огнем, и командир 31-й пех. дивизии получил наглядное доказательство о положении дел у Дунаюва. Поэтому он отдал распоряжение направить через Мирешувку два батальона 123-го пех. полка, которые должны были войти в связь с частями 60-й пех. дивизии и поступить в распоряжение командира этой дивизии. Как выяснилось позднее, эти батальоны, дойдя до Мирешувки, заночевали, не установив связи с 60-й пех. дивизией.

Австрийцы продолжали упорно держаться на высотах у Циемежиныце. Фланговый артиллерийский огонь с юга не прекращался, несмотря на ответный огонь 3-й батареи, и командир дивизии, опасаясь движения противника со стороны Дунаюва, приказал в 18 час. 15 мин. передвинуть за левый фланг 121-го пех. полка последний оставшийся в резерве батальон 123-го пех. полка.

Между тем к вечеру 124-й пех. полк форсировал р. Золотую Липу у Висниовчик, сбил слабые части австрийцев и между 19 и 20 час. вышел передовыми частями на южную опушку леса урочища Ляс-Мокре. Это движение решило исход боя на фронте 31-й пех. дивизии. Как только наметился охват у Висниовчик, части 16-й австрийской пех. дивизии начали поспешно отходить на запад. Переправа у Циемежиныце была, наконец, взята соединенными усилиями 121-го и 122-го пех. полков.

Австрийцы отступали в полном беспорядке. 124-м пех. полком было захвачено одно брошенное орудие. Все шоссе на Пшемьсляны было загромождено брошенными зарядными ящиками и обозами. Однако командир 31-й пех. дивизии не организовал преследования, ссылаясь на утомление войск двухдневным упорным боем, на наступление темноты и на неопределенность положения под Ду-

усть на р. Золотой Липе

наювом. Он ограничился тем, что приказал 239-му пех. полку с батареей двигаться через Мирешувку на соединение со своей дивизией. Однако командир полка доложил, что полк настолько утомлен, что раньше 5 час. утра 28 августа выступить не может, и командир дивизии согласился дать полку отдых.

В общем, в течение боя 27 августа командование 31-й пех. дивизии действует вяло и нерешительно. Находясь под впечатлением энергичных атак, веденных австрийцами накануне, командир дивизии переоценивает силы противника и проявляет излишнюю осторожность. В его распоряжениях на бой 27 августа нет четко выраженной идеи главного удара. Все силы равномерно распределены по фронту, а резерв держится за центром и используется не для нанесения удара, а для парирования случайностей.

Затем, вместо широкого маневра во фланг противнику, командир 31-й пех. дивизии направляет 124-й пех. полк на Голы Конец, т. е. для лобового удара, и только ошибка 124-го пех. полка вывела этот полк во фланг австрийцам и оказала решающее значение на исход боя.

Кроме того, командир дивизии, узнав о тяжелом положении на фронте соседней 60-й пех. дивизии, медлит с поддержкой и только после явной угрозы своему левому флангу выдвигает на юг два батальона 123-го пех. полка, скорее для обеспечения себя с юга, чем для решительного удара по противнику, атакующему 60-ю пех. дивизию.

Наконец, когда обозначился успех, 31-я пех. дивизия остается на поле боя и не организует никакого преследования.

В свою очередь командир 124-го пех. полка, который действовал на решающем направлении, слабо разбирался в боевой обстановке. Вместо того, чтобы использовать свое выдвинутое вперед положение для самого энергичного наступления во фланг и тыл противнику, он топчется на месте и переходит в наступление только тогда, когда соседний полк выходит на одну линию с ним. В дальнейшем, имея перед собой незначительные силы австрийцев, 124-й пех. полк очень медленно продвигается вперед и в течение 9 час. с боем проходит всего около 8 км.

В результате таких осторожных действий 16-й австрийской пех. дивизии не только удастся избежать серьезного поражения, но 31-я русская пех. дивизия теряет целый день на р. Золотой Липе и не может развить решительно-

го наступления на Дунаюв, где на фронте 60-й пех. дивизии создается очень серьезное положение.

ВТОРИЧНОЕ НАСТУПЛЕНИЕ 60-Й ПЕХ. ДИВИЗИИ НА ДУНАЮВ (Схема 12)

С рассветом 27 августа части 60-й пех. дивизии приступили к укреплению позиции, которая была выбрана западнее Поможаны. 239-й пех. полк (без батальона) был направлен в 31-ю пех. дивизию.

Не успели части окопаться, как было получено приказание командира корпуса наступать на Дунаюв. Наступление было начато в 10 час. 30 мин., причем севернее шоссе продвигался 237-й пех. полк, а южнее шоссе — 238-й пех. полк. 240-й пех. полк оставался в резерве и двигался уступом за левым флангом дивизии. Батальон 239-го пех. полка двигался в резерве за центром боевого порядка. Командир дивизии со штабом находился на шоссе.

Штабу дивизии было известно, что левее, в общем направлении на Поточаны, наступает 9-я пех. дивизия. Около 12 час. 2-я бригада этой дивизии, которая действовала рядом с 60-й пех. дивизией, была подчинена командиру этой дивизии и получила от него указание наступать на Бялу для охвата противника у Дунаюва с юга.

Одновременно с началом наступления, чтобы подбодрить свою пехоту, артиллерия 60-й пех. дивизии открыла огонь по Нестюки и даже по Дунаюву, хотя целей не было видно. Наступление велось густыми цепями, причем, пройдя несколько десятков шагов, части останавливались, подравнивались и затем снова продолжали движение. Ввиду невозможности использовать в лесном бою всю наличную артиллерию, четыре батареи были оставлены в Поможанах и только две батареи следовали за пехотой.

В конце концов части подошли к хорошо знакомому оврагу (что в 2 км восточнее Дунаюва), западный берег которого оказался занятым австрийской пехотой, открывшей огонь по наступающим цепям. Это была 70-я бригада 35-й австрийской пех. дивизии, усиленная двумя-тремя батальонами 88-й стр. бригады. В связи с продвижением 11-й австрийский пех. дивизии эти части были тоже двинуты ген. Кевесом в наступление вдоль шоссе на Нестюки и успели предупредить русских в захвате высот западного берега оврага. По всему фронту завязалась оживленная ружейная и пулеметная стрельба.

Около 15 час. от командира 237-го пех. полка было по-

лучено донесение, что полк находится в тяжелом бою и приостановил наступление. Тогда ему на поддержку был выслан батальон 239-го пех. полка. Несколько позднее южнее шоссе показались отходящие части 238-го пех. полка. Их удалось остановить и направить опять вперед.

Между тем от 2-й бригады 9-й пех. дивизии не было никаких сведений, и ее наступление в охват правого фланга противника не оказывало никакого влияния на положение на фронте. Поэтому около 16 час. 30 мин. командир 60-й пех. дивизии решил послать на поддержку 2-й бригады 240-й Ваврский пех. полк. Это было сделано как раз во-время, так как около 17 час. от командующего 2-й бригадой ген. Шипова было получено донесение, что положение тяжелое и что патронов нет.

Около 18—19 час. стало известно, что 237-й пех. полк атаковал и занял западный берег оврага. Почти одновременно севернее шоссе были замечены отступающие части (батальон 239-го пех. полка), которые удалось остановить.

Однако, когда стало темнеть, началось общее отступление правого фланга дивизии. Отходящие части, всего около двух батальонов разных полков, были тоже остановлены. Но в это время в центре из-за хат д. Нестюки раздалось несколько выстрелов и из леса показались отходящие части. По ним со стороны дивизионного резерва (две роты 238-го пех. полка) и, повидимому, со стороны прикрытия к батарее был открыт огонь. Одновременно из леса выскочило несколько оренбургских казаков, которые с криками «австрийцы» двигались карьером с пиками на перевес. Началась беспорядочная стрельба друг в друга со всех сторон и общий отход.

Командир дивизии со штабом принялся приводить части в порядок и располагать их впереди Нестюки.

Поздно вечером от 240-го пех. полка было получено донесение, что этот полк прибыл в распоряжение ген. Шипова и с наступлением темноты приступил к смене частей 2-й бригады 9-й пех. дивизии на позиции между Нестюки и Поточаны. Вместе с тем командир полка сообщал, что противник отходит и что в Поточанах осталась только небольшая пехотная часть.

На этом закончился второй день боя на фронте 60-й пех. дивизии. Как и накануне, командир дивизии находится впереди и принимает все меры, чтобы двинуть части вперед. Его решение о нанесении главного удара на левом фланге следует признать правильным, причем необходимо

отметить, что командир дивизии использует для этого свой резервный 240-й пех. полк, а для парирования случайностей оставляет в своем распоряжении один батальон 239-го пех. полка.

Наряду с этим наступление 27 августа организуется с учетом слабой тактической подготовки частей и полученного накануне боевого опыта. Оставление в тылу излишней артиллерии и частые остановки для ориентировки и восстановления связи между частями боевого порядка следует признать при данной обстановке вполне целесообразными. Только благодаря этим мероприятиям удалось двинуть части в наступление и даже временно овладеть западным берегом оврага.

Причину паники необходимо искать в очень низкой боевой стойкости казаков из состава второочередной Оренбургской сотни, приданной дивизии, а также в отсутствии разведки и наблюдения, вследствие чего свои части были приняты за австрийцев. Тем не менее, несмотря на замешательство, дивизию удалось удержать на позициях впереди Нестюки.

ОРГАНИЗАЦИЯ МАРША 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ

(Схема 12)

Приказ 10-му корпусу на наступление был получен в 9-й пех. дивизии вечером 26 августа. К этому времени в штабе дивизии была известна обстановка на фронте корпуса и, кроме того, имелись сведения, что австрийская пехота выбила части 3-й Кавказской каз. дивизии из Вержбува и заняла этот пункт.

Командир 9-й пех. дивизии организовал марш двумя колоннами. Правая колонна, в составе 2-й пех. бригады со 2-м артиллерийским дивизионом, должна была в 8 часов выступить из Росхадува и атаковать противника в общем направлении на высоту 410 (в 1 км южнее Нестюки), где предполагался правый фланг противника, находящегося перед 60-й пех. дивизией. Левая колонна в составе 1-й пех. бригады с 1-м арт. дивизионом и 10-м мортирным арт. дивизионом должна была выступить в 4 часа из Конюхи и двигаться по дороге через высоту 402 (2 км юго-восточнее Урмань) и Урмань. 1-й пех. бригаде была поставлена задача действовать южнее 2-й пех. бригады, стараясь охватить противника с фланга и тыла у Нестюки. Командир дивизии со штабом должны были двигаться в голове главных сил левой колонны.

Таким образом, в то время как задача и обстановка требовали сосредоточения основной массы сил на левом фланге для нанесения здесь главного удара, мы видим равномерное распределение сил между обеими колоннами, что указывает на отсутствие у командования 9-й пех. дивизией определенного решения. Кроме того, можно отметить отсутствие мер обеспечения от австрийских частей, занимающих Вержбув, хотя эта группа противника занимала фланговое положение в отношении 9-й пех. дивизии, двигающейся на северо-запад.

ПОДХОД 2-й БРИГАДЫ 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ К ПОЛЮ БОЯ У НЕСТЮКИ

(Схема 12)

К 8 час. 50 мин. 27 августа оба полка 2-й пех. бригады переправились через р. Золотую Липу (восточную) и расположились на правом берегу. К этому времени было получено донесение от разведки, что противник силой до 1½ полков наступает на восток из леса, что юго-западнее Нестюки. Командир бригады ген. Шипов приказал наступать: 36-му пех. полку — на высоту 410 (1 км южнее Нестюки), а 35-му пех. полку — левее 36-го пех. полка, причем каждый полк должен был иметь в резерве по батальону на уступе за внешним флангом.

Полки приняли предбоевой порядок и перешли в наступление. По выходе на западную опушку леса, что 3 км западнее Росхадув, цепи обоих полков были встречены сильным огнем австрийцев, которые вели энергичное наступление на Росхадув. Здесь, повидимому, действовали части 69-й бригады 35-й австрийской пех. дивизии, которые, получив сведения о наступлении от Росхадув русских частей, повернули против этой группы войск.

Австрийцы произвели несколько атак на западную опушку леса (что западнее Росхадув), но все их атаки были отбиты. При этом большую помощь пехоте оказала артиллерия. Огневых позиций в густом лесу не оказалось. Тогда на западную опушку леса были выдвинуты четыре орудия, которые и открыли огонь с самых близких дистанций и даже на картечь. Артиллеристам приходилось работать под пехотным огнем противника, но они, несмотря на потери, не прекращали стрельбы. В результате австрийцы были вынуждены отойти на гребень высот между Нестюки и Поточаны.

Части 2-й бригады продолжали наступление и около 11 часов взяли Гудзе и высоту 410. Австрийцы отошли в лес урочище Зульнкова (что юго-западнее Нестюки).

После взятия Гудзе и высоты 410 правофланговые части 2-й бригады вошли в д. Нестюки и установили связь с 238-м пех. полком 60-й дивизии. При этом произошло крупное недоразумение. Командир бригады ген. Шипов не сумел ориентироваться в лесной, закрытой местности и, войдя со штабом в Нестюки, принял ошибочно эту деревню за Дунаюв и послал следующее донесение: «Командиру 10-го арм. корпуса, начальнику 9-й пех. дивизии и начальнику 60-й пех. дивизии 14 (27) августа 1914 г. 13 час. 20 мин. 81/13 с. Дунаюв. 35-й и 36-й пех. полки продвинулись до с. Дунаюв. Самое селение в наших руках. Захватываю переправы через р. Золотую Липу; упорядочиваю полки и думаю продвинуться в направлении на Бяле. Рядом наступает 60-я пех. дивизия. Командующий бригадой ген. Шипов». Одновременно ген. Шипов отдал командиру 2-го арт. дивизиона указание продвигать батареи вперед к Дунаюву.

Недоразумение с Дунаювом скоро выяснилось и не имело больших последствий только потому, что при дальнейшем движении правофланговый 35-й пех. полк врезывался в боевой порядок 60-й пех. дивизии. Поэтому 2-я бригада 9-й пех. дивизии приостановила наступление, чтобы привести себя в порядок, перегруппироваться и подтянуть артиллерию.

Только в начале 15 часа части 2-й бригады возобновили наступление в общем направлении на Дунаюв. Высланная вперед разведка установила, что австрийцы очистили Зульнковский лес и отошли на запад. Но в это время было получено приказание от командира 9-й пех. дивизии повернуть на Поточаны на поддержку левой колонны, и 2-я бригада начала менять направление. Однако почти одновременно, около 16 час., были получены: просьба 60-й пех. дивизии поддержать части дивизии наступлением на южную окраину Дунаюва и приказание командира корпуса о подчинении 2-й бригады командиру 60-й пех. дивизии, и бригада снова меняет направление.

Наконец, в 16 час. 30 мин. 35-й и 36-й пех. полки двинулись через Зульнковский лес на южную окраину Дунаюва. Но лишь только цепи полков подошли к лесу, как были внезапно атакованы противником с фронта и со стороны Поточаны в охват левого фланга. Левофланговый батальон 35-го Брянского полка попал под ружейный и

пулеметный огонь с дистанции 300—400 шагов и меньше чем в полчаса потерял до 400 чел. ранеными и убитыми. Австрийцы продолжали энергично наседать на брянцев. Стороны сошлись местами на 100 шагов. Положение левого фланга брянцев, потерявших здесь почти весь командный состав, сделалось очень тяжелым, тем более, что артиллерия не могла вести огня из опасения обстрела своей собственной пехоты. Все части были введены в бой. Командир 2-й бригады ген. Шипов обратился к 60-й пех. дивизии с просьбой о поддержке. Однако еще до прибытия помощи от соседа части бригады отбили две жестокие атаки австрийцев и отбросили их в глубь Зульнковского леса.

К 18 час. прибыл посланный на поддержку 240-й Ваврский пех. полк. Командир бригады выдвинул этот полк в охранение на занятую позицию между Нестюки и Поточаны, а свою бригаду стянул на ночлег в район юго-восточнее Гудзе.

В действиях 2-й бригады 9-й пех. дивизии в течение 27 августа необходимо прежде всего отметить полное непонимание приемов ведения встречного боя и отсутствие стремления к захвату важных тактических рубежей с целью обеспечить себе наиболее выгодные условия для развертывания. Так, при переправе у Росхадув через р. Золотую Липу (восточную) командующий бригадой ген. Шипов не выслал вперед сильного передового отряда для своевременного захвата высоты 410 или по крайней мере западной опушки леса (что западнее Росхадув), хотя 9-я пех. дивизия, организуя свой марш, знала о предстоящей встрече с противником.

Объяснение таких непонятных приемов управления войсками в бою можно найти в следующей полевой записке, посланной командиром 10-го корпуса в штаб армии: «Начальнику штаба 3-й армии. 14 августа, 6 час. 30 мин. № 1509, Поможаны. Сообщаю, что прибывший на должность бригадного командира ген. Шипов настолько отстал от современного способа ведения войны и по некоторым вопросам выражает настолько странные понятия о применении тактики, что командование им бригадой в военное время я считаю не только бесполезным, но даже опасным. Убедительно прошу об откомандировании его из войск введенного мне корпуса. Сиверс».

Таким образом, вследствие очень слабой тактической подготовки командир 2-й бригады теряет время на развер-

138

тивание, не имея еще перед собой противника, и в предбоевом порядке, крайне неудобном для движения, особенно по густому лесу, очень медленно продвигается вперед. Только благодаря благоприятному стечению обстоятельств частям бригады удалось выйти на западную опушку леса (что западнее Росхадув) раньше австрийцев.

В этом же бою обращает на себя внимание удачное применение отдельных орудий дивизионной артиллерии, как орудий сопровождения пехоты, которые были выдвинуты в стрелковые цепи и способствовали отражению атак австрийцев и удержанию за собой западной опушки леса.

Затем, после захвата гребня высот между Нестюки и Поточаны 2-я бригада чувствует себя изолированной и, вместо энергичного продвижения вперед, топчется на месте, выжидая подхода частей 60-й пех. дивизии. Кроме того, все перегруппировки и перемены направления отнимают слишком много времени (до 4 час.), что показывает на недостаточную тактическую подготовку частей и командного состава.

Связь работала неудовлетворительно, и распоряжения, как правило, запаздывали. Так, например, распоряжение командира корпуса о подчинении 2-й бригады командованию 60-й пех. дивизии доходит до дивизии по телефону около 12 час., а до бригады — только около 16 час.

В дальнейшем, вследствие слабой разведки и плохой службы охранения, части быстро потеряли соприкосновение с противником и подверглись внезапному контрудару со стороны австрийцев.

Только высокие боевые качества войск позволили отбить все настойчивые атаки противника. Особенно следует отметить изумительную стойкость левофлангового 3-го батальона 35-го пех. полка, который был внезапно атакован с фронта и фланга и потерял почти весь командный состав и до 40% всего боевого состава, но тем не менее не только отбил все атаки, но и отбросил австрийцев в глубь леса. Однако успех, одержанный бригадой, не был использован командованием, и вместо неотвязного преследования части отводятся назад, на отдых.

БОЙ 1-й БРИГАДЫ 9-й ПЕХ. ДИВИЗИИ У ПОРУЧИНА

(Схема 12)

В 4 часа утра 27 августа, согласно приказанию командира корпуса, полученному накануне вечером, 1-я бригада 9-й пех. дивизии с 1-м арт. дивизионом выступила из Конюхи

по дороге через высоту 402 и Урмань. В авангарде находились два батальона 34-го пех. полка с 4 пулеметами и 8 орудиями. 10-й мортирный арт. дивизион был отправлен командиром дивизии в Поможаны под предлогом «затруднительности движения по лесным дорогам».

Таким образом, несмотря на то, что по данным обстановки можно было ожидать встречного наступления австрийцев, тем не менее командование дивизией пошло на сокращение артиллерии, и притом гаубичной артиллерии, которая является наиболее пригодной для наступательных действий и проходимость которой только несколько ниже, чем полевых пушек.

Бригада продвигалась беспрепятственно. Чтобы избежать движения по густому лесу, что западнее Урмань, колонна, пройдя высоту 402, свернула на Урмань Малы.

Только к 9 час. 15 мин. колонна главных сил, при которой находился командир дивизии, закончила переправу через р. Золотую Липу. В это время со стороны авангарда, занявшего высоту 397 (севернее Поручина), послышались орудийные выстрелы и вскоре было получено донесение, которое рисовало следующую обстановку: обнаружены колонны противника, наступающие с юго-запада на Охотничий дом (что в 1 км юго-западнее высоты 397). До двух батарей открыли огонь по авангарду. Батарея авангарда в свою очередь ведет огонь по разворачивающимся колоннам противника. По данным разведки, Буше занято австрийцами. Силы противника определяются не менее как в бригаду пехоты при двух батареях.

В действительности это были части 22-й бригады 11-й австрийской пех. дивизии, которые должны были наступать от Вержбув через Буше и высоту 397. Движение, по видимому, было организовано двумя полковыми колоннами: одним полком — через Дворце и другим — через Буше. Кроме того, на Шумляны был выслан боковой отряд. Таким образом, двум батальонам авангарда левой колонны 9-й пех. дивизии предстояло выдержать атаку превосходных сил противника. Но австрийцы в свою очередь опоздали с выступлением, и русские успели захватить важный тактический рубеж — командующий гребень высот 397—390 (2 км юго-восточнее Поручина).

К 10 час. командир дивизии, оценив обстановку, отдал ряд распоряжений о разворачивании главных сил. Авангард составил правый боевой участок, которому была поставлена задача наступать на фронт Дворце, Буше. В левый бое-

вой участок были выдвинуты 1½ батальона 33-го пех. полка, а также 4-й батальон 35-го пех. полка, который был оставлен на переправе у Урмань. Эти части под общим командованием командира 33-го пех. полка должны были развернуться на опушке леса у высоты 390 и севернее и наступать на фронт: Поручин и роща (схема 9) южнее этой деревни. Батареям было приказано занять позиции и поддерживать авангард и наступление главных сил. Остальные 1½ батальона 33-го пех. полка и 1-й батальон 34-го пех. полка составили общий резерв и должны были расположиться в лесу на уступе за левым флангом бригады.

Пока шло развертывание главных сил, австрийцы продолжали наступление на высоту 397, и скоро положение двух батальонов 34-го пех. полка стало очень тяжелым. В то же время стало известно о появлении австрийцев на высоте 392 и в роще (южнее Поручина). По получении этих сведений командир дивизии приказал направить 1-й батальон 34-го пех. полка из общего резерва на поддержку авангарда, а 2-й батарею, занявшей позицию в лесу за высотой 390, открыть огонь по противнику, атакующему авангард.

После прибытия 1-го батальона из резерва положение на фронте 34-го пех. полка резко изменилось. Австрийцы были отбиты и отошли на высоты севернее Буше и к Поручину. 34-й пех. полк в свою очередь перешел в наступление, которое развивалось медленно, под сильным огнем противника. Кроме того, правофланговый 2-й батальон 34-го пех. полка пришлось повернуть на Охотничий дом (1 км западнее высоты 397), так как из леса урочище Залесе появились цепи австрийской пехоты. Это, повидимому, были два-три батальона 55-го пех. полка 11-й австрийской дивизии, которые наступали на Нестюки и оказались в разрыве между 2-й и 1-й бригадами 9-й пех. дивизии, в разрыве, не занятом русскими частями.

Наконец, цепи 34-го пех. полка подошли к высотам севернее Буше и Поручина и начали готовиться к атаке этих высот, прочно занятых противником. Но в это время правофланговый 2-й батальон был охвачен со стороны леса (севернее Охотничьего дома) силами до двух батальонов австрийцев и был вынужден отойти к высоте 397. Положение 34-го пех. полка сделалось очень тяжелым, и полк приостановил наступление.

Несколько раньше 34-го пех. полка перешли в наступле-

ние части левого боевого участка. Австрийцы встретили атакующих сильным огнем и упорно обороняли высоту 392 с рощей, которая имела крупное тактическое значение, так как обеспечивала правый фланг всего боевого порядка австрийцев. В случае взятия этой высоты русские не только охватывали противника, но и получали возможность продольного обстрела правого боевого участка австрийцев.

Наступление левого боевого участка 1-й бригады развивалось медленно. Только около 14 час. 3-я батарея заняла позицию у Урмань Малы на восточном берегу р. Золотой Липы и открыла огонь по высоте 392 с рощей. Вместе с тем от 2-го батальона 33-го пех. полка, который накануне был выслан на поддержку 3-й кавказской дивизии и который занимал высоты у слияния обеих рек Золотых Лип, было получено донесение, что с 8 час. противник повел наступление на Шумляны. Это был правый боковой отряд 11-й австрийской пех. дивизии, который обеспечивал наступление этой дивизии на Поручин.

Таким образом, на фронте 1-й бригады назревал кризис боя. Правый фланг 34-го пех. полка был глубоко охвачен с севера, и полк приостановил наступление; на левом фланге австрийцы упорно обороняют высоту 392 с рощей, а у Шумлян в 2 км к югу от поля боя появились новые части противника.

На поддержку 34-го пех. полка командир 9-й пех. дивизии направил две роты 33-го пех. полка из общего резерва и вместе с тем отдал распоряжение командиру 33-го пех. полка принять меры к обеспечению левого фланга бригады. В связи с этим на Шумляны были повернуты 9-я и 10-я роты 33-го пех. полка, наступавшие на левом фланге на рощу, что на высоте 392. В резерве командира дивизии остался один батальон 33-го пех. полка.

Между тем австрийцы продолжали наступать на высоту 397, но 2-й батальон 34-го пех. полка, несмотря на большие потери, отбил все атаки противника и при помощи подошедших подкреплений удержал до конца боя занимаемое положение.

В то же время части левого боевого участка, хотя и ослабленные выделением двух рот в южном направлении, овладели в 17 час. 30 мин. высотой 392 с рощей и, развивая дальнейшее наступление, вышли на западный берег р. Золотой Липы (западной) южнее Буще. Это решило исход боя на участке 1-й бригады, и австрийцы начали

поспешный отход, бросив на высоте 392 одно горное оружие, которое находилось в передовой линии. 34 пех. полк овладел Поручином и Буще. Наконец, с левого фланга было получено донесение, что 2-й батальон 33-го пех. полка вместе с 9-й и 10-й ротами того же полка выбил из Шумлян противника, который отошел на Вержбув. Таким образом, австрийцы начали отход на всем фронте. Но части 1-й бригады не преследовали, а остались на поле боя.

В общем, 1-я бригада 9-й пех. дивизии, столкнувшись во встречном бою на пересеченной и закрытой местности с более крупными силами австрийцев, имела успех, отбросила противника и овладела переправами на р. Золотой Липе (западной) на участке Буще, Шумляны.

Как уже отмечалось, первоначальное решение об изменении направления на Урмань Малы объяснялось стремлением избежать движения через густой лес западнее Урмань. Но вместе с тем поворот на Урмань Малы выводил 1-ю бригаду, совершенно случайно для командования, во фланг 11-й австрийской пех. дивизии. Однако, принимая этот поворот, командир 9-й пех. дивизии не принял мер к обеспечению своего движения со стороны Вержбув, хотя имел сведения, что этот пункт занят австрийцами. Кроме того, 1-я бригада теряет около 3—4 час. на переправу через р. Золотую Липу. Только по счастливой случайности, а именно вследствие еще большего запаздывания движения со стороны австрийцев, русским удастся захватить командующий гребень высот 397—390 и обеспечить себе выгодные условия для перехода в боевой порядок.

Командир 9-й пех. дивизии сравнительно быстро оценил обстановку и принял решение на развертывание, но в его расположениях нет резко выраженной идеи главного удара. Он почти равномерно распределяет свои силы по всему фронту. Правильно оценивая важное тактическое значение высоты 392 с рощей, командир дивизии направляет для ее атаки всего 2½ батальона и притом двух разных полков.

В дальнейшем, во время боя командир дивизии находится под воздействием быстро меняющейся обстановки, продолжает разбрасывать свои силы и использует общий резерв не для нанесения главного удара, а для парирования случайностей. Так, на поддержку 34-го пех. полка, действовавшего на сковывающем участке, бросается из резерва до 1½ батальонов, а части левого боевого участка, атакующие высоту 392 с рощей, остаются без всякой поддержки и даже ослабляются выделением двух рот

для обеспечения с юга. Командир дивизии опасался, повидимому, ввести в бой последний резервный батальон и остаться совсем без резервов. А между тем события показали, что если бы главные усилия были сосредоточены на взятии высоты 392 с рощей, то успех был бы достигнут значительно быстрее и полнее и, кроме того, удалось бы, пожалуй, избежать кризиса на правом фланге.

Затем необходимо отметить, что командование всех степеней не организует преследования, хотя австрийцы начали отход еще до наступления темноты, а в 1-й бригаде в резерве еще оставались свежие части.

Наконец, в течение всего боя командир 9-й пех. дивизии оставался вместе со штабом в Урмань Малы и не выезжал вперед для личной рекогносцировки. Поэтому он не мог иметь вполне ясного представления об обстановке и его распоряжения запаздывали.

В действиях войск обращает на себя внимание медленное развертывание и медленный темп наступления. С момента завязки боя и до наступления темноты части продвинулись всего на 2—3 км. Это объясняется отчасти тем обстоятельством, что бригада встретила более крупные силы австрийцев и что бой пришлось вести на пересеченной и лесистой местности. Кроме того, артиллерия запаздала с выездом на позицию, и 3-я батарея открыла огонь только пять часов спустя после завязки боя авангардом.

Наряду с этим части проявили большую стойкость в бою. Так, 2-й батальон 34-го пех. полка, атакованный превосходящими силами австрийцев и охваченный с правого фланга, отбил все атаки противника и до конца боя удержался на высоте 397. А части левого боевого участка овладели высотой 392 с рощей, несмотря на упорное сопротивление австрийцев и большие потери.

В общем, командование дивизией распылило свои силы равномерно по всему фронту и не использовало выгодного флангового положения 1-й бригады для сосредоточенного удара во фланг и тыл противнику. Успех был достигнут только благодаря высоким боевым качествам войск.

ОБСТАНОВКА НА ФРОНТЕ СОСЕДНЕГО 9-го КОРПУСА

(Схема 13)

В течение 27 августа 9-й корпус медленно продвигался вперед, преследуя разбитые накануне части 3-го австрийского корпуса. К вечеру 42-я пех. дивизия достигла Оль-

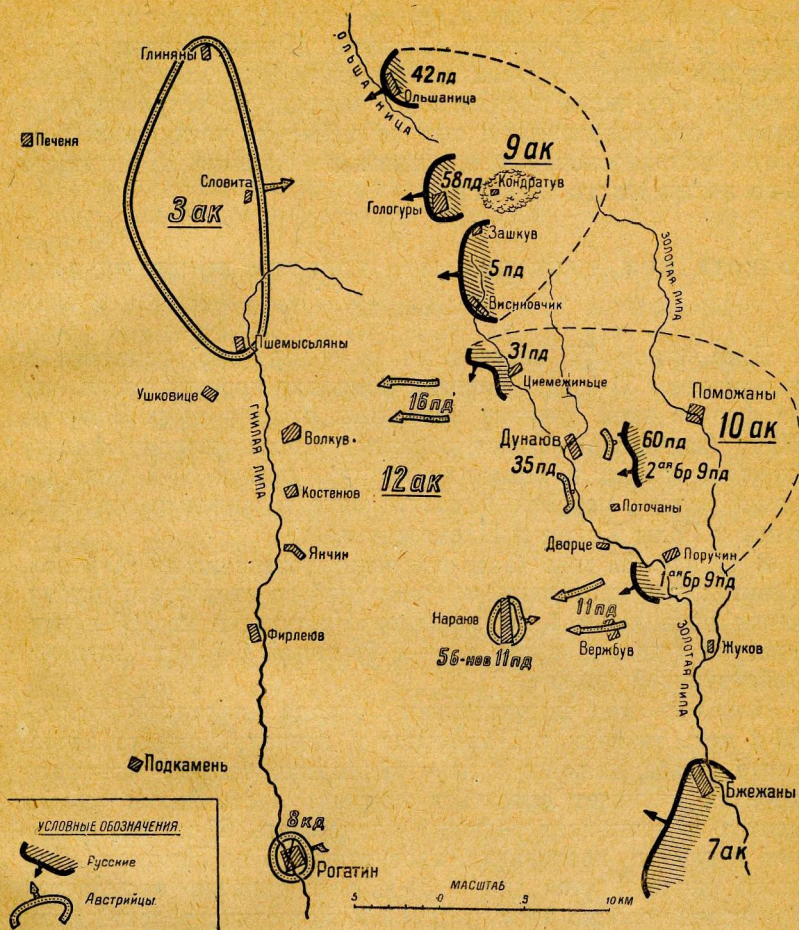

Схема 13. Положение на левом фланге 3-й русской армии к вечеру 27 августа 1914 г.

шаницы; 58-я пех. дивизия, после очищения Кондратувского леса от мелких частей 6-й австрийской пех. дивизии, заняла Гологуры; 5-я пех. дивизия продвигалась вперед с боем, тесня небольшие арьергарды 22-й австрийской пех. дивизии, и достигла района Зашкув, Висниовчик.

В общем, продвижение частей 9-го корпуса за день равнялось всего 8—10 км. Если учесть, что основная масса

войск 3-го австрийского корпуса отошла в ночь на 27 августа на фронт Глиняны, Словита, Пшемысляны, то необходимо признать темп наступления 9-го корпуса очень низким. Его части продвигались вперед, не встречая серьезного сопротивления, и тем не менее не установили боевого соприкосновения с главными силами отошедшего 3-го австрийского корпуса.

РАБОТА КОМАНДОВАНИЯ 10-го КОРПУСА ВО ВРЕМЯ БОЯ

(Схема 12)

Рано утром 27 августа из разговора по телефону с командиром 31-й пех. дивизии командир корпуса узнал, что на фронте этой дивизии противник отошел за р. Золотую Липу (западную). Таким образом, угроза правому флангу корпуса отпала, и командир корпуса ставит 31-й пех. дивизии задачу перейти в наступление и овладеть переправами у Голы Конец и Циемежиньце.

В 12 час. 35 мин. было получено донесение из 60-й пех. дивизии, что противник, наступающий со стороны Дунаюва, занял позицию в 1 км западнее Нестюки и что 60-я пех. дивизия вошла в связь со 2-й бригадой 9-й пех. дивизии, действующей южнее.

Находясь под впечатлением отхода накануне частей 60-й пех. дивизии к Поможаны и личного доклада адъютанта штаба дивизии о неустойчивости частей, командир корпуса начинает опасаться прорыва австрийцами своего центра и принимает решение поддержать 60-ю пех. дивизию и разбить противника, наступающего на Нестюки. Для этого около 1 часа дня в 31-ю пех. дивизию посылается приказание срочно вернуть 239-й Константиноградский полк в 60-ю пех. дивизию. Это приказание посылается ординарцем, так как телефонная связь с 31-й пех. дивизией прервана. Одновременно отдается распоряжение о подчинении 2-й бригады 9-й пех. дивизии командованию 60-й пех. дивизии.

Это решение нельзя признать правильным. Если передвижение 239-го пех. полка на юг отвечало задаче и обстановке, так как придавало устойчивость центральной 60-й пех. дивизии и тем самым обеспечивало развитие решительных действий на южном крыле корпуса, то, наоборот, передача 2-й бригады 9-й пех. дивизии в 60-ю пех. дивизию ослаб-

ляла главный удар и приводила к затяжке боя и нерешительным результатам.

Кроме того, как уже известно, 31-я пех. дивизия получила распоряжение о 239-м пех. полку около 15 час., т. е. в тот момент, когда этот полк был уже введен в бой. На юг с большим запозданием были выдвинуты два батальона 123-го пех. полка, которые заночевали на полпути, а 239-й пех. полк предполагалось отправить только утром 27 августа.

Что же касается 2-й бригады 9-й пех. дивизии, то распоряжение о подчинении командиру 60-й пех. дивизии было получено около 16 час., в то время, когда эта бригада, согласно приказанию командира 9-й пех. дивизии, выполняла поворот для наступления на Поточаны, и ей пришлось снова менять направление на Дунаюв.

Таким образом, новые распоряжения командира 10-го корпуса проводятся в жизнь только частично и притом с большим опозданием. Причины этого следует искать в приемах управления войсками и в неудовлетворительной работе связи. Так, в течение всего боя 27 августа командир корпуса вместе со штабом оставался в Поможанах и руководил отсюда боевыми действиями частей. Ни командир корпуса и ни один из командиров штаба не выезжали на фронт и о ходе боя узнавали только из донесений и сообщений подчиненных частей и соседей.

Вместе с тем служба связи, особенно телефонная связь, работала с большими перебоями. Достаточно указать, что приказание о 239-м пех. полку шло в 31-ю пех. дивизию из Поможаны два часа, а распоряжение о переходе 2-й бригады 9-й пех. дивизии в подчинение командования 60-й пех. дивизии дошло до бригады только через три часа после его отдачи.

В общем, вследствие отсутствия личного общения с войсками и плохой работы связи, о положении на фронте в штабе корпуса узнавали с опозданием, и представление об обстановке не всегда отвечало действительности. В результате распоряжения командования корпусом отставали от развития боевых огневых действий.

Наряду с этим командир корпуса не проявил необходимой твердости в проведении в жизнь принятого решения и, под влиянием обстановки, внес серьезные изменения в первоначальный план действий.

РЕШЕНИЕ КОМАНДИРА 10-ГО КОРПУСА НА 28 АВГУСТА И РАСПОРЯЖЕНИЯ

(Схемы 13 и 14)

Еще в полдень 27 августа командир 10-го корпуса получил от начальника штаба 3-й армии следующую телеграмму: «Командующий армией приказал ввиду развития боя на всем фронте перевести 9-ю, 10-ю и 3-ю Кавказскую дивизии в район Жуков, Вержбув, Дворце. На эти дивизии возлагается обеспечение левого фланга 10 корпуса и поддержание связи с 8-й армией, которая правым флангом находится у Бжежаны. Обеспечение левого фланга должно быть достигнуто во что бы то ни стало, не взирая на жертвы. В случае отхода противника развивать самое энергичное преследование в направлении на Пшемьсяны и между Дунаювом и Бжежаны. Железную дорогу разрушить. Объединение действий кавалерии в указанном районе возлагается на начальника 9-й кав. дивизии. 231. Драгомиров».

Несмотря на эту телеграмму, командир корпуса считал, что «войска на всем фронте встретили превосходные силы», а потому медлил с отдачей распоряжений и ожидал дальнейших указаний от командования армией. Только в 6 час. 45 мин. 28 августа после получения директивы армии он отдал, наконец, приказ № 34 следующего содержания:

1. Корпус должен преследовать противника и к 16 час. утвердиться на линии Пшемьсяны, Волкув, Костенюв.

2. Дивизиям ставятся задачи: а) 31-й пех. дивизии — наступать и перейти в район Боржов, Выписки; авангард — Пшемьсяны. б) 60-й пех. дивизии с 10-м мортирным арт. дивизионом — через Бяле, в район Бриконь, Плетенице; авангард — Волкув. в) 9-й пех. дивизии — через Новоселка, в район Билка, Подусов; авангард — Костенюв. г) Штаб корпуса переходит в Циемежиныце.

К моменту отдачи приказа в штабе корпуса было известно, что сосед справа, 9-й корпус, должен выйти на фронт Глиняны, Пшемьсяны (иск.) и что 7-й корпус 8-й армии достиг 27 августа Бжежаны и получил приказание содействовать левому флангу 3-й армии движением через Нараюв на Янчин.

В общем, командир корпуса не только запоздал с переходом к преследованию, но, кроме того, он не стремился захватить рубеж р. Гнилой Липы и на западный берег этой реки выдвигал только авангард 31-й пех. дивизии,

РЕШЕНИЕ АВСТРИЙЦЕВ НА ОТХОД ЗА Р. ГНИЛУЮ ЛИПУ

(Схемы 13 и 14)

Вечером 27 августа командование 3-й австрийской армии считало, что обстановка на фронте складывается крайне неблагоприятно. Северное крыло армии потерпело серьезное поражение и отходит к Львову. В центре, несмотря на то, что противник продвигается очень медленно, положение очень тяжелое, так как части 3-го корпуса потеряли боеспособность. На правом фланге 12-й корпус не добился значительных результатов и только его 11-я пех. дивизия развивала успешное наступление в общем направлении на Поможаны. Становилось ясным, что 3-я армия столкнулась с превосходными силами противника, которые определялись в пять армейских корпусов и в пять кавалерийских дивизий.

В такой тяжелой обстановке командование 3-й армии решает прервать сражение и отдает в 20 час. приказ об отходе на позиции восточнее Львова и за р. Гнилую Липу. 3-й корпус отводится на фронт Печеня, Ушковице. 12-й корпус с 88-й стр. ландверной бригадой должен отойти за р. Гнилую Липу на участок (иск.) Ушковице, Фирлеув. Еще южнее для обеспечения правого фланга выдвигается 105 ландштурменная бригада. 8-я кав. дивизия остается у Рогатина, а 4-я кав. дивизия направляется на Подкамень.

По получении директивы армии командир 12-го корпуса в свою очередь отдает распоряжения об отходе частей на новый рубеж. При этом 16-я пех. дивизия должна отойти на участок (иск.) Ушковице, Меричув (фронт 5 км); 35-я пех. дивизия — на участок (иск.) Меричув, Бжуховице (фронт 3 км) и 11-я пех. дивизия — еще южнее, до Фирлеюва (фронт — 9 км). 88-я стр. бригада распределялась между 16-й и 35-й пех. дивизиями, которые понесли наиболее крупные потери.

В общем, решение командира корпуса сводилось к пассивной обороне на западном берегу р. Гнилой Липы, причем главные усилия сосредоточивались на удержании позиций на левом фланге и в центре. А между тем 12-й корпус составлял правое крыло армии. Кроме того, предыдущие бои установили, что правый фланг русских находился в районе Буще. Наконец, местность в районе северо-восточнее Фирлеюва была более благоприятна для маневра, так как здесь имелись скрытые подступы на западном берегу (у Хулькиува) и командующие высоты на восточном

берегу у Дусанува. Следовательно, и задача корпуса и общая обстановка требовали ведения активной обороны и сосредоточения основной массы сил на правом фланге в районе северо-восточнее Фирлеюва для удара во фланг и тыл противнику при его попытках форсировать р. Гнилую Липу.

Приказ об отходе был получен в частях поздно в ночь на 28 августа. Но части обеих фланговых 16-й и 11-й пех. дивизий начали отход еще до получения приказа. Только 35-я пех. дивизия, к которой в течение дня подошла 88-я стр. бригада (семь батальонов и четыре батареи), оставалась до утра в районе Дунаюва.
